

печного на покупке недвижимости, а при невозможности приобретения на них земли — отдавать их в рост под выгодные проценты. Вся хозяйственная деятельность опекуна или куратора должна быть направлена на преумножение имущества беззащитных сирот⁵⁸.

Таким образом, семейное и наследственное право в VI в. все больше и больше ставит своей целью защиту интересов кровных родственников — когнатов, в первую очередь имущества законных детей.

Постепенно меняются и этические взгляды общества, семья все чаще рассматривается как ячейка, объединяющая тесными узами кровных родственников по прямой линии, а не как фамилия, подчиненная власти домовладыки.

Огромное влияние на семью оказала также эволюция политических отношений в империи. Серьезные изменения в учении о гражданском правососостоянии населения римского и византийского государства повлекли за собой и перемены в системе заключения браков. Пока существовало резкое деление населения на *cives Romani* и *non cives*, браки между полноправными гражданами и неполноправными лицами были запрещены⁵⁹.

В законодательстве Юстиниана с упразднением деления подданных империи на *cives* и *non cives* исчезает и запрещение заключать браки в зависимости от прав гражданства.

Правда, под влиянием новых общественных условий появляются и новые запреты при вступлении в брак. Например, в VI в. были запрещены законные браки между римлянами и варварами. Христианская церковь распространяет свою религиозную нетерпимость и на семейные отношения. Под ее влиянием при Юстиниане под запретом оказались браки между христианами и иудеями, а также приверженцами гонимых сект⁶⁰. Иными словами, на смену римской гражданской исключительности пришла христианская исключительность и религиозная нетерпимость, но со старыми ограничениями, обусловленными гражданским полноправием или неполноправием, было покончено.

Крупные перемены в сословно-классовом делении римского общества в VI в., естественно, должны были коснуться и семейно-правовых отношений.

В соответствии с основным делением обществ только на свободных или рабов, провозглашенным Юстинианом, этот император во многих своих новеллах проводит принцип допустимости браков между всеми свободными гражданами независимо от их сословного и общественного положения.

Первым шагом в сглаживании сословных различий в семейном праве явилось изменение в VI в. способов определения в спорных случаях законного брака или конкубината.

Со времен императоров Феодосия II и Валентиниана III существовала юридическая презумпция: если в сожительство вступают лица равного общественного положения, то в сомнительном случае предполагается брак между ними, а если люди различных сословий, — конкубинат⁶¹.

В Юстиниановом праве была проведена существенная реформа: презумпция о наличии законного брака отныне была распространена на

⁵⁸ СTh, III, 30.6; CJ, V, 37.22.24; Nov. Just., 72, с. 6—8.

⁵⁹ В. М. Хвостов. История римского права, стр. 398.

⁶⁰ CJ, I, 9.6. Такой брак считался *adulterium*.

⁶¹ CJ, V, 4.22; Dig., XXIII, 2.24; XXXIX, 5.31.